

СИРИЯ: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КРИЗИСА

Е.И. УСТИНОВ

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: сирийский кризис, этноконфессиональная структура, социально-политическая динамика, дестабилизация этноконфессионального баланса

Многомерность трансформационных политических процессов в странах арабского мира диктует острую необходимость их тщательного изучения и анализа.

События последних лет свидетельствуют, что одной из сфер, где скрещиваются инструменты политического, экономического, информационного, морально-психологического и военного характера игроков мирового, регионального и местного масштаба, является этноконфессиональное поле. В полной мере это относится к Сирийской Арабской Республике (САР), кризисная ситуация в которой достигала уровня гражданской войны.

Детальное рассмотрение этноконфессиональной структуры этой арабской страны, особенностей и роли наиболее значимых ее элементов в социально-политической динамике, шагов сирийских властей по урегулированию кризиса, а также методов этноконфессионального манипулирования со стороны внешних сил позволяет приблизиться к более взвешенной оценке и пониманию происходящих в стране событий¹.

В предкризисный период Сирия обладала статусом одного из ведущих государств на Ближнем Востоке. Поддержанию этой позиции способствовала внешнеполитическая активность руководства республики по последовательному противостоянию агрессивной политике Израиля в регионе, планам США по сепаратному урегулированию ближневосточного кризиса, развитие партнерских отношений с Россией, тесное взаимодействие с Ираном, движениями «Хезболла» в Ливане и ХАМАС на палестинских территориях.

Формирование внутриполитической ситуации Сирии обусловлено воздействием фактора многослойности ее этноконфессиональной структуры.

Население САР составляет около 21 млн человек (по данным ООН 2011 г.²): арабы - 15 млн

(сирийского происхождения - 14,2 млн, палестинского - 581 тыс., ливанского - 100 тыс., иракского - 60 тыс., иорданского - 40 тыс.), курды - 1,66 млн, туркмены - 132 тыс., армяне - 73 тыс., черкесы - 73 тыс., персы - 58 тыс., турки - 3,3 тыс. человек. Группы других национальностей немногочисленны.

Главенствующее положение в религиозном составе населения этой арабской страны занимают представители ислама - сунниты (15,54 млн). Кроме того, в Сирии проживают значительные общины шиитов-двунадесятников, исмаилитов-низаритов (точных данных нет).

Алавиты (1,28 млн) и друзы (474 тыс.), которых по ряду причин трудно в полной мере отнести к приверженцам классического ислама, занимают специфическое положение в религиозной структуре сирийского общества.

Среди представителей христианской веры в стране - православные, греко-православные, армяно-григориане, греко-католики, марониты, халдеи, сиро-католики, армяно-католики, несториане, яковиты и др.

Нестабильность и неурегулированность ряда вопросов межэтнических и межконфессиональных отношений внутри страны диктовали сирийским президентам Хафезу Асаду (1971-2000 гг.)

и его сыну Башару Асаду (с 2000 г. по н.в.) необходимость проведения жесткого курса в данной сфере. Упор делался на строгий контроль над этнорелигиозными группами, активную социально-культурную арабизацию и ассимиляцию населения, сохранение территориальной и политической целостности страны.

В последние десятилетия Сирию отличали авторитарная форма правления, мобилизационная модель построения общества, опора власти на мощную армию, разветвленные органы безопасности и обширный партийно-бюрократический аппарат. Такой подход позволял руководству страны надежно и устойчиво поддерживать сложившийся этноконфессиональный баланс в сирийском обществе.

Вместе с тем, отсутствие в течение десятилетий подлинно демократических институтов предопределило трудности, с которыми пришлось столкнуться нынешнему сирийскому лидеру на пути реализации реформ политической системы и экономики³.

В числе наиболее острых этноконфессиональных проблем, пронизывающих сферу безопасности, экономическую, социальную и политическую области деятельности сирийского общества, целесообразно отметить: суннитско-алавитские разногласия, курдс-

кий вопрос, палестинский и друзский факторы, вытеснение из страны христианских общин, опасения малых диаспор (армян, черкесов и др.), радикализацию исламской общины.

СУННИТСКО-АЛАВИТСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ

В историческом контексте разногласия между суннитами и алавитами имеют многовековую историю. Становление алавитов в качестве религиозной ветви происходило в результате одного из многочисленных расколов в исламе в последней трети IX в. Исторически объединяющим фактором для алавитов служит религиозная нусайритская доктрина. В ее рамках обычаи, обряды, праздники алавитов испытывают на себе влияние Корана, Торы, Евангелия, язычества. Вместе с тем, главным источником веры для них остается ислам⁴.

Сунниты, будучи представителями классического ислама, постоянно критиковали, подвергали алавитов нападкам, угнетали и преследовали их за употребление вина, учение о переселении душ, за обожествление Али*, запрещали своим женщинам выходить за них замуж. Отдельные суннитские улемы характеризовали нусайритов в высшей степени еретиками.

После обретения Сирией независимости в 1946 г. в принципиально новых политических условиях алавиты, будучи наиболее бедной и угнетаемой, и в то же времяотносительно замкнутой этноконфессиональной общиной, стали вовлекаться в сферу большой политики. Их представители наравне с выходцами из других малых общин Сирии за полтора десятилетия сумели проникнуть в высшие властные структуры, а в дальнейшем заняли доминирующие позиции и ключевые посты в руководстве партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ, или БААС), армии, органах правопорядка и безопасности.

В результате, страну возгла-

вил представитель не конфессионального большинства - суннитов, а алавит, выходец клана *нумайлатыйя* из племени *матавира* - Хафез Асад.

Глава государства, харизматический партийный лидер и главнокомандующий пользовался популярностью в народе и уважением у внутренних и внешних врагов. Однако это обстоятельство создало условия для внутренней и внешней оппозиции, в частности, членов организации «Братья-мусульмане».

Исламистская оппозиция обвиняла Х.Асада, а затем и Б.Асада в поддержке светского, но не исламского характера государства, реализации ведущей роли БААС в политической жизни страны и неоправданного сохранения в течение многих лет режима чрезвычайного положения на основе действующего законодательства, что могло свидетельствовать о попытках «узурпировать» власть.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в период президентства Х.Асада и в дальнейшем характерной особенностью партийного и государственного строительства САР являлся принцип представительства практически всех общин. Так, в период правления Х.Асада суннитами были - вице-президент Абдель Халим Хаддам, начальник объединенного штаба вооруженных сил Хикмат Шихаби, министр обороны Мустафа Тлас и генеральный секретарь БААС Абдалла аль-Ахмар.

При Б.Асаде привлечение представителей различных этноконфессиональных структур в политические и военные круги страны сохранилось: в период кризиса новым премьер-министром САР был назначен суннит А.Сафар**. К этому стоит добавить, что Б.Асад и его брат женились на девушках из суннитских семей, и их браки были заключены в суннитском суде.

Представители предпринимательских кругов Дамаска и Алеппо, контролирующие экономическую жизнь Сирии и, конечно же, поддерживающие нынешнего

президента страны, являются, в основном, суннитами.

Эти положения позволяют сделать вывод о несколько ошибочной оценке относительно политического строя Сирии, являющегося якобы узкоконфессиональным, национальным или племенным.

КУРДСКИЙ ВОПРОС

В числе серьезных факторов, дестабилизирующих ситуацию в Сирии, следует рассматривать курдский вопрос. Курды - вторая по численности неарабская этническая группа в Сирии (по разным оценкам, от 9 до 11% населения). Большинство исповедует суннитский ислам. Незначительная часть входит в группы езидов и христиан. В курдском обществе племенная принадлежность остается до сих пор очень важной составляющей в социальных отношениях. Преимущественно они занимаются скотоводством и ведут полукочевой образ жизни; проживают на северо-востоке страны. Среди курдов, проживающих в Дамаске и Алеппо, немало предпринимателей, представителей научно-технической и творческой интеллигенции.

В течение многих лет эта этническая группа испытывала на себе воздействие политики арабизации, режимных ограничений и экономических притеснений. Одним из наиболее болезненных вопросов для курдов являлся вопрос об официальном гражданстве. Эта проблема существовала с 1962 г., когда Указом № 93 в провинции Аль-Джазира, ныне Эль-Хасаке (пограничной с Турцией), был установлен особый ценз, лишивший гражданства около 120 тыс. курдов. Официальной целью данного шага было намерение выяснить количество курдов, нелегально пересекающих границу. Фактически же указ являлся способом установления более полного контроля над северо-восточной (нефтеносной) частью Сирии и в то же время элементом общей политики арабизации⁵.

Следует отметить, что социально-политические и экономические интересы и цели сирийских курдов имеют свою специ-

* Али Ибн Абу Талеб аль-Курейши - четвертый праведный халиф, двоюродный брат, зять пророка Мухаммеда (прим. ред.).

** Адел Сафар - сирийский политик, премьер-министр Сирии с апреля 2011 г. по июнь 2012 г. (прим. ред.).

фику, отличающую их от собратьев в Турции, Иране и Ираке.

Для них актуальными представляются решения прикладных задач в рамках новой конституции по признанию курдской идентичности, закреплению права на культурную автономию, признанию курдского языка вторым официальным языком, обеспечению гарантированных прав, компенсации материальных и моральных потерь за многолетнюю дискриминацию.

Эти установки, а также враждебность сирийских курдов по отношению к турецким проишкам во время кризиса позволили им не поддерживать радикальных исламистов в противоборстве с Б.Асадом. В этой же связи целесообразно упомянуть о готовности курдов силой оружия в составе вооруженных отрядов народной самообороны защищать свои интересы в зонах их компактного проживания, о чем свидетельствовали меры по противодействию исламистским радикалам в годы кризиса.

ПАЛЕСТИНСКИЙ И ДРУЗСКИЙ ФАКТОРЫ

Сложности к оценке ситуации вокруг сирийского кризиса добавляет наличие палестинского фактора. Пребывание палестинцев в Сирии связано с результатами арабо-израильского конфликта - оккупацией Израилем палестинских территорий и возникновением проблемы беженцев. В Сирии находится 10 лагерей беженцев. Наиболее крупным из них - лагере Ярмук, расположенном южнее Дамаска, проживает около 140 тыс. человек.

Существенным моментом, характеризующим положение палестинцев, является неоднородность их международного статуса. Арабские государства (за исключением Иордании) отказались от практики предоставления своего гражданства тем палестинцам, которые нашли убежище на их территории и не имели никакого правового статуса.

На основании того факта, что палестинцы - фактически апатриды, а не беженцы, западные государства отказывают им в предо-

ставлении убежища на своей территории. При этом детям палестинцев, родившимся на территории третьих стран, отказано в натурализации. Потеряв возможность пользоваться защитой государства - мандатария, палестинцы не приобрели ни статуса апатрида, ни статуса граждан государств убежища, ни полноценного статуса беженца⁶.

До 2003 г. на сирийской территории действовал ряд палестинских организаций. Позднее под давлением США, в связи с обвинениями в пособничестве палестинскому экстремизму, их функционирование было приостановлено.

События в ходе кризиса показали, что каждая из противоборствующих сторон пыталась склонить палестинцев на свою сторону. В расчет принималось и то, что, несмотря на внутренние разногласия, палестинцам присущи боевой опыт, умение выживать в трудных ситуациях. Но более важным в современных условиях является обладание палестинскими функционерами широкими информационными возможностями по привлечению общественного мнения к своим коренным проблемам. Данное обстоятельство усиливает стремление как со стороны сирийского руководства, так и оппозиционеров манипулировать палестинским фактором в своих интересах.

Немаловажное значение для оценки ситуации вокруг сирийского кризиса имеет и друзский аспект. Друзы - арабоязычная профессиональная группа, проживающая, в основном, в юго-восточной части страны. По оценкам востоковедов, корни формирования друзской религиозной секты связаны с ответвлением от шиитского направления и уходят в начало XI в. Друзы верят в единого Бога, его последовательное воплощение в семи праведниках, каждый из которых дополняет учение, открытое людям его предшественниками; в переселение душ. В целом, они стремятся скрывать детали своих религиозных представлений от посторонних. По их убеждениям, друзом невозможно стать, им надо родиться.

Среди друзов практически от-

сутствуют смешанные браки с представителями других национальностей. Они нетерпимы к вмешательству в свою жизнь. У друзов, как у исмаилитов и алавитов, принцип мысленной оговорки (*такыйя*) позволяет верующему, попавшему во враждебное окружение, принимать навязываемые средой внешние правила, скрывая свою подлинную веру и даже отрицая ее на словах. В свою очередь, это религиозное правило способствует их успешной адаптации и приспособлению к окружающей среде⁷.

Представители этой религиозной группы проживают также в Ливане, Иордании, Израиле, странах Северной и Латинской Америки. На протяжении новой и новейшей истории для них в числе главных приоритетов выступали: политический нейтралитет, замкнутость, тесная сплоченность, энергичность по отстаиванию своих интересов, фокусирование на самообороне, защита земельных и собственностиских интересов общины.

В последние десятилетия урбанизация, расширение коммуникативных возможностей, развитие мирохозяйственных отношений, несмотря на консервативность друзской общины, размывают ее единство. Наблюдаются нарушения традиционных черт жизни - отдельные семьи друзов покидают свои деревни и переселяются в города; переходят от занятий сельским хозяйством к работе в управленческом аппарате, культурной и образовательной сфере, бизнесе, службе в армии и органах безопасности.

Кризис в стране показал, что друзская община, несмотря на отмеченные тенденции по размыванию ее единства, оставалась устойчиво верной правительственной линии. Для защиты собственных интересов в ее рядах были сформированы народные комитеты борьбы с терроризмом. Их деятельность тесно координировалась с сирийской армией.

ХРИСТИАНСКИЕ ОБЩИНЫ И МАЛЫЕ ДИАСПОРЫ

Сирия является колыбелью христианства. Дамаск был од-

ним из первых регионов, где апостол Павел проповедовал эту религию. В наши дни положение христиан в этой арабской стране вызывает серьезную озабоченность мирового общественного мнения.

В докризисный период христиан в Сирии отличали, по местным стандартам, достаточно высокий уровень жизни и материального благосостояния, сосредоточение в наиболее крупных городах. Взаимоотношения с режимом Асадов носили характер сотрудничества. Благодаря традиционной тяге к образованию, трудолюбию и групповой солидарности они занимали крепкие позиции в бизнесе, управленческом аппарате, армии, местных силовых структурах. Вместе с тем, христиане, как и представители ряда других меньшинств, испытывали определенные ограничения в правах: непропорционально низкое представительство в парламенте, законодательно закрепленное отсутствие возможности занимать высшие руководящие должности в системе государственных органов⁸.

В ходе кризиса представители христианских кругов подверглись со стороны боевиков радикальных исламистских структур, связанных с «Аль-Каидой», нападкам повышенной жестокости и массовым гонениям. Экстремисты обстреливали и разрушали христианские церкви, брали в заложники и убивали священников, принуждали христиан обращаться в ислам, совершали и другие злодеяния. Результатом этих негативных процессов в последние полтора года стал массовый отток арабов-христиан из страны (по приблизительным оценкам, от 10 до 20% христианского населения).

Угрозы подобного рода сохраняют свою актуальность и в отношении черкесских этнических групп. Переселение значительной части населения Северного Кавказа на Ближний Восток в целом и в Сирию, в частности, связано с проблемой *мухаджирства* (от арабского «хаджара» - «переселяться»), относящейся ко второй половине XIX - началу XX вв.

Присоединение Северного Кавказа к Российской империи в ходе Кавказской войны XIX в., притязания Великобритании и Франции на расширение своих зон влияния, деятельность правителей Османской империи по сохранению позиций в этом регионе привели к серьезным сдвигам в географии народов Кавказа. Значительная часть коренного населения Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа эмигрировала на территории Османской империи. На Ближнем Востоке сложилось новое этнокультурное образование - черкесская диаспора, в которую влились представители разных народов Северного Кавказа.

В настоящее время черкесские диаспоральные группы занимают прочные политические и экономические позиции в стране, обладают определенными информационными возможностями и протестным потенциалом, поддерживают контакты с соплеменниками в США и странах Западной Европы.

В условиях нынешнего кризиса в стране черкесская диаспора проявляла активность с целью привлечь внимание международной общественности к решению проблемы их возвращения на родину предков и признанию т.н. «геноцида черкесов». Представители черкесских этнических групп неоднократно заявляли о возрастании угрозы их безопасности со стороны повстанцев в связи с их глубокой интеграцией в военные и властные структуры Сирии. Молодежные организации зарубежных и российских черкесов, со своей стороны, использовали имеющиеся у них информационные ресурсы для обращения к властям Российской Федерации с призывом принять экстренные меры по репатриации черкесов из охваченной гражданской войной Сирии.

РАДИКАЛИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОЙ ОБЩИНЫ

К числу элементов, формирующих деструктивную этноконфессиональную обстановку в Сирии, в последние годы добавилась тенденция религиозной радика-

лизации общества и широкого распространения экстремистских течений.

Обострению ситуации способствовали социально-экономические трудности, снижение уровня жизни населения, безработица, увеличение потока беженцев из соседнего Ирака (по некоторым данным, более 1 млн человек). На этом фоне исламисты, воспользовавшись некоторым ослаблением контроля со стороны местных спецслужб, активизировали работу по расширению сети нелегальных ячеек в стране и созданию при мечетях школ для воспитания молодежи в фанатично-религиозном духе.

К радикальным течениям ислама примкнула часть суннитской общины Сирии. Исламисты предпринимали усилия по внедрению своих сторонников в государственные учреждения страны и руководящую БААС.

Благоприятной почвой для экстремистской религиозной пропаганды в САР стали проживающие в стране мусульмане-иностранцы, многие из которых настроены весьма радикально. В то же время подрывную работу развернули возвратившиеся с разрешения властей в Сирию из эмиграции некоторые представители организации «Братья-мусульмане».

Работа по противодействию процессу радикализации исламского общества, проводимая через министерство вакуфов и другие государственные структуры, оказалась недостаточно эффективной, т.к. большая часть населения воспринимала ее как партийную пропаганду и предпочитала доверять не имеющим отношения к государству исламистским проповедникам, как местным, так и зарубежным.

Динамика развития сирийского кризиса относительно этого фактора показала, что в марте 2011 г., т.е. уже через месяц после начала выступлений демократически настроенной интеллигенции, произошло активное вовлечение в конфликт вооруженных исламистских группировок, поддерживаемых из-за рубежа. В дальнейшем они набрали вес, влияние и стали фактически одной из главных сторон - участниц

конфликта. Широкое использование суннитской религиозной риторики с их стороны привело к росту сектантских настроений по всей стране.

Деятельность джихадистских формирований отличали повышенная агрессивность и необоснованная жестокость по отношению к противникам. Проявлению их активности способствовали информационная, военная и финансовая поддержка США, отдельных стран Западной Европы, Саудовской Аравии, Катара и Турции, а также участие тысяч обладающих боевым опытом наемников из Афганистана, Ливии, Ирака, Египта, Турции и других стран.

В последнее время конфликт стал приобретать черты трансформации в мирное русло. Этой тенденции способствовало то обстоятельство, что группы сирийского населения, проявлявшие симпатии к радикальным вооруженным группировкам на первой стадии конфликта, изменили оценку их перспектив и возможностей в качестве позитивной альтернативы существующей власти и приостановили поддержку оппозиции. В условиях кризиса для этнических и религиозных меньшинств Сирии, с одной стороны, в значительной степени потеряла свою актуальность проблема выбора между авторитарной и демократической формами правления. Но с другой - для них остро встал вопрос о выживании в ходе этноконфессиональных столкновений.

МЕРЫ ВЛАСТЕЙ САР ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КРИЗИСА

Оценивая шаги и меры сирийского руководства по стабилизации конфликтной ситуации в стране, нельзя согласиться с действиями оппозиционных и ряда внешних сил по «демонизации» Б.Асада.

В этой связи следует отметить, что президент Сирии осознавал необходимость давно назревших реформ государственно-го устройства. Принципиальные решения о реализации некоторых из них были приняты еще на X

съезде БААС в июне 2005 г. Уже тогда Б.Асад принял отдельные меры по смягчению режима и демократизации общества. Однако в условиях нарастающего давления «старой гвардии» из руководства БААС он не решился инициировать коренную перестройку политической системы и старался избегать резких поворотов во внутренней политике.

По мере нарастания конфликта сирийское руководство выполняло ряд требований оппозиции и предприняло серьезные шаги по демократизации существующей системы и проведению политических и экономических реформ.

24 марта 2011 г. по решению Б.Асада были освобождены арестованные в ходе подавления протестных выступлений в г. Дараа. 26 марта было объявлено об амнистии 70 политзаключенных, которые содержались в тюрьме строгого режима в Сайднайя, в окрестностях Дамаска. 27 марта власти Сирии изменили ст. 8 конституции Сирии, определяющую партию БААС руководящей и направляющей силой в обществе и государственном управлении, и приняли новый закон о СМИ, защищающий права журналистов. 29 марта на фоне непрекращавшихся волнений Б.Асад распустил правительство. Спустя месяц было отменено чрезвычайное положение, действовавшее с 1963 г.

4 августа президент подписал декрет о введении многопартийности в стране. 15 ноября власти Сирии выпустили из тюрем 1180 человек⁹.

Что касается курдов, 7 апреля 2011 г. Б.Асад принял законодательное решение о предоставлении национального гражданства курдам в северо-восточной провинции Эль-Хасаке. Данная мера в значительной степени купировала недовольство противников режима и снизила возможности по использованию «курдского фактора» для раскачивания внутриполитической ситуации на этноконфессиональной основе.

В 2012 г. реформы продолжались. 26 февраля в Сирии прошёл референдум по проекту новой конституции. Пункт 1 ст. 3 проекта новой конституции закреплял

положение об исламском характере президентской республики; п. 2 утверждал, что основным источником законодательства будет исламская юриспруденция; п. 3 декларировал о том, что государство уважает все религии и обеспечивает свободу совершения обрядов, не нарушающих общественный порядок; п. 4 утверждал охрану статуса религиозных общин.

Пункт 1 ст. 8 закреплял положение о том, что политическая система государства будет строиться по принципу политического плюрализма и осуществления власти демократическим путем голосования; п. 4 запрещал участие в любой политической деятельности на религиозной, сектантской, племенной, профессиональной основе, а также дискриминацию по признаку пола, происхождения, расе или цвету кожи¹⁰.

Очередным важнейшим шагом по реформированию политической системы стали парламентские выборы в Народный совет Сирии, прошедшие 7 мая 2012 г. на многопартийной и состязательной основе.

Кроме того, на погашение конфликта сирийскими властями были направлены решение об официальном перемирии 12 апреля 2012 г., а также обращение МВД Сирии, обещавшее освобождение от преследования всех, «кто добровольно сложит оружие, и на чьих руках нет крови мирных граждан».

Однако, несмотря на принятие широкого пакета вышеперечисленных мер, противники действовавшего режима отвергли предложенный Б.Асадом курс на решение внутренних проблем путем проведения либеральных реформ. Радикалы заняли конфронтационную позицию, тем самым лишив власти альтернативы применения силовых мер по наведению порядка в САР.

ВНЕШНИЕ СИЛЫ И МЕТОДЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

События вокруг сирийского кризиса со всей очевидностью

продемонстрировали, что значительные усилия по его активизации предпринимали внешние силы из числа игроков регионального и мирового уровня. Важнейшую роль в ходе всего конфликта играли США и их западные союзники.

США, преследуя цели обеспечения свободного доступа к энергоресурсам Ближнего Востока и Северной Африки, установления над ними жесткого контроля, идут по пути минимизации влияния России, Китая в данном регионе, создания политической нестабильности, демонтажа неугодных политических режимов и навязывания арабским странам собственных принципов построения социально-политической и экономической жизни.

Нынешняя американская администрация по-прежнему рассматривает Ближний Восток в качестве зоны своих жизненных интересов. Характерной особенностью активности американских внешнеполитических и силовых ведомств в достижении глобального лидерства является применение многоплановых подходов в решении местных этнических и конфессиональных противоречий, которые базируются на проверенном жизнью принципе - «разделяй и властвуй».

США в целях реформирования внешней политики Сирии в сторону подчиненности и управляемости пытались сломить режим Б.Асада. Решая эту задачу, американцы прибегали в этно-

конфессиональной сфере к применению таких методов:

- искусственное провоцирование и стимулирование суннитско-шиитских разногласий;
- подогревание исламо-христианских противоречий;
- углубление курдской проблемы;
- затормаживание решения арабо-израильского конфликта.

В качестве наступательных принципов деятельности США использовали:

- легитимацию перед мировым общественным мнением и гражданами США путем выработки ежегодных докладов о свободе вероисповедания в странах мира (в соответствии с законом «О международной свободе вероисповедания», принятого Конгрессом США в ноябре 1998 г.) и присвоения себе права самостоятельно избирать «международных нарушителей» в религиозной сфере, принятия к ним ими же выбранных мер воздействия;

- навязывание нетрадиционных для ближневосточных обществ религиозных или социально-политических нововведений, игнорирующих традиционный уклад жизни, но приводящих к обострению внутривосточных конфликтов внутри арабских государств;

- манипулирование общественным сознанием на международном уровне с «правом на самоопределение», когда право на самоопределение народа игнорируется в пользу права на самоопределение отдельных меньшинств;

- информационное акцентирование на ошибках в национальной политике страны для целенаправленного разжигания национальной и религиозной розни между отдельными людьми, группами, партиями;

- избирательность экономической, военной, информационной и внешнеполитической поддержки определенных этноконфессиональных партнеров в ходе конфликта. Предоставление некоторым из них социально-политических и экономических привилегий и преференций;

- широкомасштабную поддержку оппозиции законным властям.

* * *

В заключение представляется целесообразным отметить, что отличительной чертой ситуации в САР является многофакторная комбинаторика взаимодействия и противоборства широкого спектра мировых и региональных сил за удержание собственных позиций в Ближневосточном регионе.

Степень влияния этноконфессионального противоборства на эффективность работы системы местных органов правопорядка и безопасности позволяет объективным образом анализировать деятельность широкого спектра внешних и внутренних сил в регионе, а также более эффективно вести поиск возможностей решения ближневосточных проблем с позиции экономических и политических интересов России.

¹ Подробнее см: *Шенников А.В.* Алавиты // Азия и Африка сегодня, 1993, № 11 (*Shchennikov A.V. Alavity // Asia and Africa Today, 1993, № 11*) (in Russian); *Кушхабиев А.В.* Конфликт в Сирии и черкесская диаспора // Азия и Африка сегодня, 2012, № 7 (*Kushkhabiev A.V. Konflikt v Sirii i cherkesskaya diaspora // Asia and Africa Today, 2012, № 7*) (in Russian); *Фахрутдинова Н.З.* А была ли «арабская весна»? // Азия и Африка сегодня, 2013, № 5 (*Fakhrutdinova N.Z. A byla li "arabskaya vesna"? // Asia and Africa Today, 2013, № 5*) (in Russian); *Федорченко А.В.* Продолжение «арабской революции»: сирийские сценарии // Азия и Африка сегодня, 2013, № 8 (*Fedorchenko A.V. Prodolzhenie "arabskoy revolyutsii: "siryskiy scenariy // Asia and Africa Today, 2013, № 8*) (in Russian)

² Etnoconfessional maps of the countries of the Near East - <http://www.joshuaproject.net/countries.php?rog3=IZ>

³ См.: *Ахмедов В.М.* Современная Сирия: история, политика, экономика // М., ИВ РАН, Ключ-С. 2010, с. 219-225 (*Akhmedov V.M. Sovremennaya Siriya: istoriya, politika, ekonomika. M., 2010*) (in Russian)

⁴ *Friedman Y.* The Nusayri-Alawis: An Introduction to the Religion, History and Identity of the Leading Minority in Syria. Leiden. Boston. 2010. P. 5-16.

⁵ *Зинкина Ю.В.* Этнический фактор в политическом пространстве Сирии во второй половине XX - начале XXI века // Ближний Восток и современность. 2008, № 35. С. 34-44 (*Zinkina Yu.V. Etnicheskiy faktor v politicheskom prostranstve Sirii vo vtoroy polovine XX - nachale XXI veka // Blizhniy Vostok i sovremennost. 2008, № 35*) (in Russian)

⁶ *Абилов К.А.* Международно-правовое положение палестинцев // Ближний Восток и современность. 2003, № 20. С. 70 (*Abilov K.A. Mezhdunarodno-pravovoe polozhenie palestintsev // Blizhniy Vostok i sovremennost. 2003, № 20*) (in Russian)

⁷ *Salibi K.* Druze History // Druze heritage foundation - http://www.druzeheritage.org/dhf/Druze_History.asp

⁸ *Christian C. Sahner.* Among the Ruins: Syria Past and Present. Hurst Publishers. 2014. P. 8-30.

⁹ См.: *Снежанова Л.Н.* Конфликт в Сирии: усилия России по недопущению дестабилизации Ближнего и Среднего Востока // Национальный институт развития современных идеологий. М., 2012 - <http://www.nirsi.ru/166>

¹⁰ Project of the Constitution of Syria - <http://sana.sy/ara/369/2012/02/24/400634.htm>